

Н. Чернышевский

"Русская беседа" и ее направление

Н. Чернышевский. Письма без адреса

М., "Советская Россия", 1986

Составители член корреспондент АН СССР В. Р. Щербина и кандидат филологических наук И. В. Кондаков.

Автор примечаний И. В. Кондаков.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Радушно приветствовали мы "Русскую беседу"¹ и радовались основанию этого журнала, будто приобретаем в нем союзника по убеждениям, сподвижника в общем деле. А между тем, известно было, что убеждения, разделяемые "Современником" со всеми другими журналами, пользующимися большим или меньшим сочувствием в огромном большинстве просвещенных людей нашей земли, отвергаются "Русской беседой" как ошибочные; известно было, что "Русская беседа" и основывается именно с той целью, чтобы противодействовать влиянию наших мнений, если возможно -- уничтожить его. Как же радоваться появлению противника? Или мы надеялись, что "Русская беседа" будет не такова, как того все ожидали, судя по программе, что она смягчит предполагаемую резкость своего протеста, будет удаляться борьбы? Нет, на это нельзя было надеяться. Программа и имена многих сотрудников слишком ясно убеждали, что "Русская беседа" начнет открытую и сильную борьбу. Ее воинственность обнаружилась еще до появления первой книги журнала спором его редакции с "Московскими ведомостями"² о народном воззрении в науке. "Русский вестник", которому ближе петербургских журналов могли быть известны намерения нового журнала, также объявлял, что предвидит неизбежность жарких прений с "Русской беседой". Первая книга ее не замедлила оправдать эти предвестия. Все статьи, сколько-нибудь выражающие дух журнала, таковы, что ни одна из них не могла бы быть напечатана ни в "Русском вестнике", ни в "Отечественных записках"³, ни в "Современнике". "Русский вестник", по своему местному положению чувствующий на себе ближайшую обязанность обращать особенное внимание на "Русскую беседу", уже начал с нею серьезное прение: первый же номер его, вышедший после появления "Русской беседы", содержит уже сильное возражение на важнейшую статью "Русской беседы", и мы должны сказать, что в этом случае мнения, выраженные "Русским вестником", кажутся нам совершенно справедливыми. Нет сомнения, что "Русская беседа" будет защищаться и нападать, что названные нами выше петербургские журналы должны принять участие в жарких прениях и, конечно, по характеру своих убеждений станут не на стороне "Русской беседы".

И, однако же, мы от искреннего сердца повторяем свое приветствие "Русской беседе", желаем ей долгого, полного силы существования. Это потому, что мы считаем существование "Русской беседы" в высокой степени полезным для нашей литературы вообще и в частности для тех начал, против которых восстает она, которые для нас дороже всего, которые мы защищали и всегда будем защищать. Будем говорить откровенно: искренность -- лучшее правило в жизни; "Русская беседа" сама обещает искренность и, конечно, готова принять ее от других.

Разногласие между убеждениями славянофилов {Употребляем это название потому, что сами сотрудники "Русской беседы" принимают его, но остаемся при мнении, которое выразили недавно⁴, что прозвание это кажется нам произвольным и не довольно точным. Во-первых, симпатия к славянским племенам не есть существенное начало в убеждениях целой школы, называемой этим именем. Во-вторых, кто же из образованных людей не разделяет ныне с ней этой симпатии? В-третьих, имя "славянофилов" уже изношено и отчасти измельчало: мы не хотели бы для гг. Аксаковых, Киреевских, Кошелева, Самарина, Хомякова, кн. Черкасского имени, напоминающего о Шишкове.}, органом которых хочет быть "Русская беседа", и убеждениями людей, против которых они восстанут, касается многих очень важных вопросов. Но в других, еще более существенных стремлениях противники совершенно сходятся, мы в том убеждены. Мы хотим света и правды,-- "Русская беседа" также; мы, по мере сил, восстаем против прошлого, низкого и грязного,-- "Русская беседа" также; мы считаем коренным врагом нашим в настоящее время невежественную апатию, мертвенное пустодушие, лживую мишуру,-- "Русская беседа" также. И, каковы бы ни были разногласия, мы уверены, что "Русская беседа", в сущности, точно так же понимает все эти слова, как и мы. Согласие в сущности стремлений так сильно, что спор возможен только об отвлеченных и потому туманных вопросах. Как скоро речь переносится на твердую почву